

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 314:908

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: XIX ВЕК – СЕРЕДИНА XX СТОЛЕТИЯ)¹

В.В. БУБЛИКОВ¹
В.В. МАРКОВА²

*Белгородский
государственный
национальный исследова-
тельский университет*

¹*e-mail: bublikov@bsu.edu.ru*

²*e-mail: veronika-
markova@mail.ru*

В статье рассматриваются основные этапы развития этнического состава населения Белгородской области. Авторами показано, что длительный период территория Белгородчины, с начала её заселения в XVI-XVII вв. и до 1930-х гг., была населена практически исключительно, и примерно в равной пропорции, русскими и украинцами. Остальные этнические группы на рубеже XIX-XX вв. в совокупности составляли менее 0,5%. Однако, в раннесоветский период 1920-30-х белгородский регион пережил настоящую этно-демографическую революцию, когда под воздействием целого ряда факторов, доля украинцев многократно сократилась и регион, по сути, стал моноэтническим.

Ключевые слова: этнический состав, русские, украинцы, Белгородская область, Центральное Черноземье.

История формирования этнического состава населения территории современной Белгородской области уходит своими корнями ещё в XVI-XVII вв., когда регион стал осваиваться и заселяться переселенцами из Центральной России и правобережной Украины. Однако, многовековой период развития региона, как практически исключительно биэтнической (русские и украинцы) территории, был завершён в первой половине XX столетия, с «обвальным» сокращением украинского этнического компонента.

На изменение этнического состава населения белгородского региона в прошлом, влияние оказал целый комплекс причин и факторов. Особенно значительные изменения в этом смысле произошли в XX столетии. Причём в первой половине XX века доминирующими были отнюдь не «естественные» факторы, постепенно трансформирующие образ жизни этнических групп и, следовательно, приводящие к изменению этнического самосознания (например, миграция из села в город и связанное с этим изменение жизненного уклада) и даже не внешние миграционные процессы, а фактор идеологический, военно-политический, и, кроме того, последствия массового государственного террора, в том числе голодом.

Наиболее выразительно суть произошедших за последнее столетие на территории Белгородской области этно-национальных трансформаций демонстрирует таблица 1. Войдя в XX век территорией, где 56% населения являлись русскими, а 44% – украинцами, уже к 1940-м годам на Белгородчине доля русских возрастает до, примерно, 91%, а укра-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01204.

инцев – падает до 8%. Причины столь бурного перераспределения этнической структуры населения, за небольшой по историческим меркам период времени, лежат в тех событиях, которые происходили в это время в отечественной истории.

До революционных событий 1917 г. власти Российской Империи хотя и проводили этно-национальную политику, направленную на ограничение развития некоторых этнических сообществ (в том числе и украинцев), однако она была направлена практически исключительно на недопущение развития *национального* (а не *этнического*) самосознания. Ограничительные действия российского государства по отношению к украинской культуре были направлены главным образом на небольшую по численности, но политически активную прослойку украинской интеллигенции (например, т.н. «Валуевский циркуль» 1863 г., запрещавший издание и ввоз в Россию литературы на украинском языке).

Таблица 1

Доля этнических групп в населении территории Белгородской области²

Этническая группа	Перепись 1897 г. ³	Перепись 1926 г. ⁴	Перепись 1939 г.
Русские	55,94	73,19	91,09
Украинцы	43,69	26,28	8,08
Другие	0,37	0,53	0,83

Однако, вместе с этим, «антиукраинская» политика властей практически не была направлена на выражение и поддержание этнической идентичности самого большого слоя украинского этноса – крестьянства. Власти империи выступали не столько против самой украинской (малороссийской) идентичности (её языка, культуры, обрядов и обычаев), сколько против политизации этнического самосознания украинцев и, как следствие, развития сепаратистских настроений, чем собственно и не преминули воспользовались противники России по Первой Мировой войне.

Данное пояснение особенностей этно-национальной политики властей Российской Империи в отношении украинцев, необходимо для понимания того, что, несмотря на внешнюю «антиукраинскость», эта политика не имела никакого практического дискриминационного характера, в том числе в Воронежской и Курской губерниях (в состав которых в тот период входила территория современной Белгородской области).

Более того, фактически в некоторых хозяйственных аспектах, украинское население белгородского региона имело некоторые преимущества. Так, например жители слободских поселений, основанных ещё в XVII-XVIII вв. украинцами, бежавшими от гнёта Польши в пределы Московского государства, были освобождены от большинства государственных повинностей (уплаты налогов и т.д.)⁵. Однако, разумеется, эти преференции носили не этнический, а сословный характер.

² Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>.

³ Данные переписи населения 1897 г. приведены по семи уездам Воронежской (Бирючинский и Валуйский) и Курской губерний (Белгородский, Грайворонский, Корочанский, Новооскольский и Старооскольский), территории которых в настоящее время полностью или большей частью входят в состав Белгородской области. Частично на территории современной Белгородской области также располагались и некоторые другие уезды Воронежской и Курской губерний. В частности, примерно 1/3 территории Обоянского (Курская губерния) и Коротояжского (Воронежская губерния) уездов, входят теперь в состав Белгородской области. На территории Обоянского уезда в настоящее время располагаются Ивнянский (полностью), Прохоровский, Ракитянский, Яковлевский (частично) районы. На территории Коротояжского уезда – Красненский (полностью) и Новооскольский (частично) районы. Кроме того, нынешний Ровенский район Белгородской области входил в состав Острогожского уезда Воронежской области. Однако данные по уездам, большая часть территории которых теперь относится к другим регионам России, здесь не учитывались.

⁴ Данные по переписям 1926 и 1939 гг. приблизительны (поскольку информация по этническому составу отдельных уездов/районов в настоящее время авторам недоступна). Здесь приведены расчёты по Воронежской и Курской губерниям/областям в целом, т.е. для территории Белгородской области доля украинцев на 1926 и 1939 гг. наверняка на несколько процентных пунктов выше, а доля русских и других этнических групп – напротив ниже, нежели это показано в таблице.

⁵ Украинцы. Отв. ред. Н.С. Полищук, А.П. Понамарев. М., 2000. С. 163.

Таким образом, с XVII столетия и до 1930-х гг. территория Белгородской области была почти в равной мере населена русским и украинским народами. Как отмечает В.М. Кабузан, ещё «в 1719 г. в границах будущей Курской (вместе с Белгородской) и Воронежской (с Липецкой) областях украинцы достигали почти трети всего населения»⁶. То есть, «южные окраины этих губерний [прежде всего современная Белгородская область – авт.] являлись частью сплошного украинского этнического массива»⁷.

Причем несмотря на культурную близость и единую конфессиональную принадлежность, русские и украинцы в основном проживали на территории нынешней Белгородской области дисперсно: русские преобладали в северной и центральной частях, украинцы – в западной, восточной и южной.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г. доля русских⁸ была максимальной в Старооскольском (91,4%), Белгородском (78,0%) и Корочанском (65,3%) уездах (рис. 1). Украинцы составляли большинство в четырех из семи уездов Курской и Воронежской губерний (территории которых теперь входят в состав Белгородской области) – Бирючинском (70,2%), Грайворонском (58,9%), Валуйском (51,1%) и Новооскольском (51,0%) уездах.

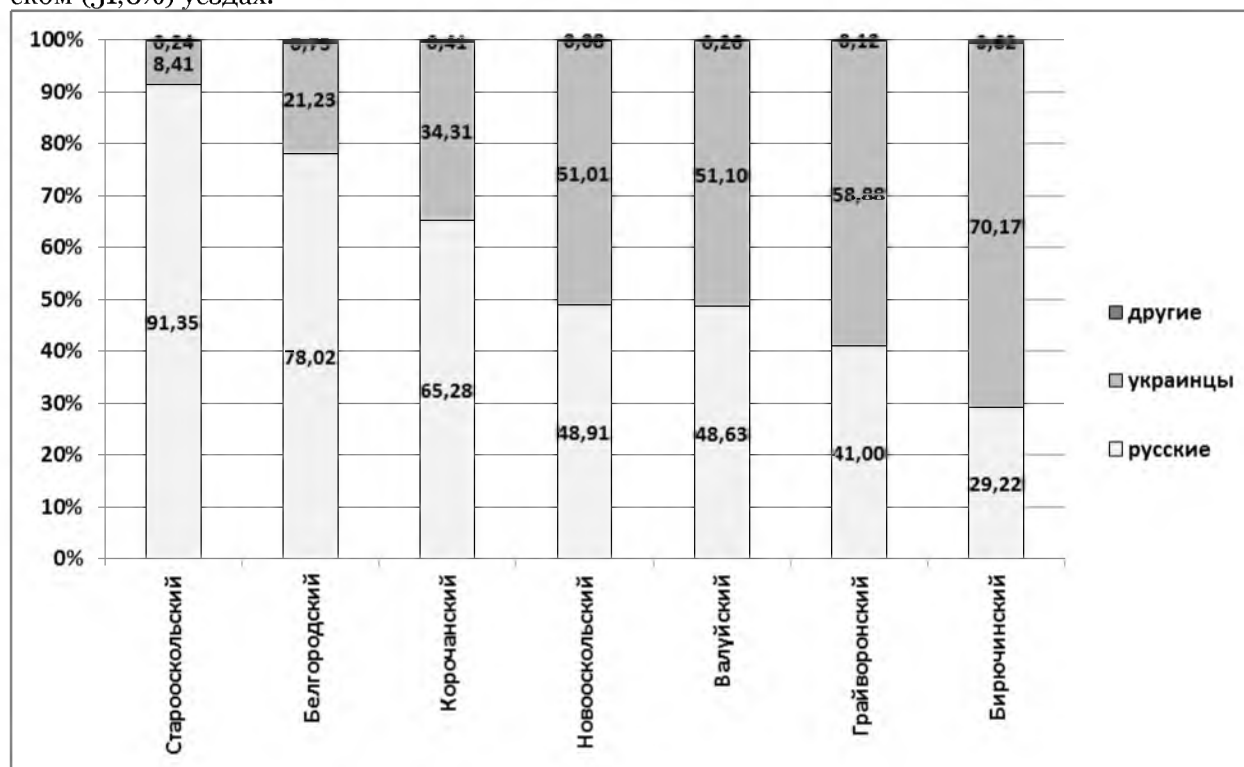

Рис. 1. Доля этнических групп в населении уездов Воронежской и Курской губерний, территории которых в настоящее время полностью или большей частью входят в состав Белгородской области, перепись 1897 г.⁹

Кроме того, две крупнейшие этнические группы дифференцировались ещё и по типу поселений, в которых они преимущественно проживали. Так, в 1897 г. среди городского населения территории современной Белгородской области русские составляли

⁶ Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год. М., 2006. С. 333.

⁷ Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год. М., 2006. С. 332-333.

⁸ Здесь и далее при описании этнического состава населения используются современные названия народов – русские и украинцы, а не те, которые официально использовали в Российской Империи (великороссы и малороссы).

⁹ Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_laп_97_uezd.php.

75,7%, а украинцы только 22,2%¹⁰. При этом, соотношение этих этносов в сельском населении было совершенно иным: 54,5% и 45,3%, соответственно¹¹.

Наиболее выразительно этническое распределение населения региона на городское и сельское, демонстрирует пример города Валуйки, в котором в конце XIX века доля русских составляла 95,1%, а в окружающих его сельских поселениях Валуйского уезда, наоборот, доминировали украинцы – 52,9%¹². Такая же ситуация наблюдалась и в других городах белгородского края – Грайвороне, Новом Осколе, Хотмыжске.

В остальных городских поселениях региона – Белгороде, Короче, Старом Осколе – русские составляли большинство, как в городском населении, так и в населении сёл их окружавших. Однако в любом случае доля русских в городской среде практически везде была значительно выше, нежели в сельской. Единственным исключением в этом ряду был третий по величине город на территории Белгородской области – Бирюч, где украинцы доминировали как в городском населении – 82,3%, так и в сельской местности Бирючинского уезда – 69,3%¹³.

Особенности такого расселения русского и украинского этносов были обусловлены историей заселения белгородского края, когда территория бывшего Дикого поля еще в XVII-XVIII веках осваивалась двумя примерно равновеликими потоками переселенцев: русскими из губерний центральной России и украинцами (черкасами, малороссами), с территории преимущественно правобережной Украины¹⁴. Причём, эти два потока, прибывая на территорию белгородской земли с разных сторон, русские – с севера, украинцы – с запада, практически не «смешивались» между собой, предпочитая селиться в «своих» сёлах, хуторах, слободах и даже городах.

Разумеется в таком типе дисперсного расселения русских и украинцев на территории белгородского региона (впрочем такие же тенденции прослеживались и в иных территориях совместного заселения русскими и украинцами новых земель российского государства, например на Кубани¹⁵) не стоит искать какую-либо политическую подоплёку, поскольку сельская община (равно украинская или русская) того периода была весьма консервативна в своих социальных связях, предпочитая воспроизводиться в рамках родственно-клановых групп.

Как указывает А.П. Пономарев, это обуславливалось «приоритетом хозяйственно-экономических соображений при заключении брака» и вело «к ограничению выбора брачного партнёра и социальной замкнутости»¹⁶. Поэтому невест и женихов предпочитали выбирать в пределах своего села. «Но в том случае, если не могли подыскать невесту в своём селе, украинцы ездили сватать в украинские сёла, как бы далеко они не были расположены, а русские – в сёла, населённые русскими», пишет Л.Н. Чижикова¹⁷.

Характеризуя интенсивность межнациональных браков в Воронежской губернии в период с 1861 по 1925 гг. В.В. Высоцкий указывает, что «смешанных браков, как и в первой половине XIX в., между русскими и украинцами практически не было»¹⁸.

Ряд исследователей видит в таком характере расселения и взаимодействия русского и украинского народов на территории Слобожанщины и политический аспект. Так, например И.Г. Пархоменко пишет, что в Белгородской губернии (XVIII в.) «отношение к

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lap_97_uezd.php.

¹³ Парадоксально, но в настоящее время территория Бирючинского уезда (теперь Алексеевский, Волоконовский и Красногвардейский районы) – районы с самой низкой в Белгородской области долей украинцев.

¹⁴ Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год. М., 2006. С. 332.

¹⁵ См.: Ракачев В.Н. Национальный состав населения Кубани в XX веке: Историко-демографический аспект: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Краснодар, 2003. 23 с.

¹⁶ Украинцы. Отв. Ред. Н.С. Полищук, А.П. Пономарев. М., 2000. С. 271.

¹⁷ Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. М., 1988. С. 46-47.

¹⁸ Высоцкий В.В. Историческое и этнографическое развитие украинского населения Воронежской губернии и его влияние на процессы ассимиляции в данной этнической среде в период с 1861 по 1925 гг. // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История и политология. 2010. Вып. 10 (90). С. 225.

ним [украинцам – авт.] было неоднозначным, так как нередко были случаи измен, когда украинцы переходили на службу неприятелю»¹⁹. Однако он же далее отмечает, что «заинтересованность России в быстрейшем освоении «дикого поля», «украины» влияла на политику в отношении колонистов из Малороссии (освобождение от податей, вольная заимка земель и т.д.)»²⁰.

Вместе с этим, несмотря на «закрытость» сельской общины, и низкую интенсивность браков между представителями русских и украинских сельских поселений, всё же такие межнациональные браки были рядовым социальным явлением (в связи с отсутствием религиозных различий). Однако новый член сельской общины (практически всегда это была девушка, вышедшая замуж в соседнее село), ассимилировался той культурной средой, в которую он/она попадали.

Иначе говоря, приходя в новую семью и, соответственно, сельскую общину, женщина принимала новые для себя культурные особенности (язык, национальные традиции и т.п.). Причём данное правило работало в обоих направлениях: как украинка, выходя замуж в русское село, переходила на русский язык общения, так и русская женщина, выходя замуж в украинское село, должна была приспосабливаться к языку новой семьи и её традициям. То есть, ассимиляция русскими украинцев на уровне сельских общин была практически невозможна. Исключение составляли лишь городские поселения, да и то не все, а только наиболее крупные²¹. Однако учитывая, что доля городского населения на территории, относящейся сейчас к Белгородской области, в 1897 г. составляла всего 7,0%²², можно констатировать, что в масштабах всего региона ассимиляции как массового социального явления практически не было, вплоть до 1930-х годов.

Таким образом, несмотря на некоторые попытки ограничения этнокультурного развития украинцев в Российской Империи, сложившийся в обществе уклад социальных связей, а также традиционный, патриархальный образ жизни населения, позволял этническим меньшинствам (в том числе и украинцам Белгородчины) сохранять и воспроизводить свою этическую идентичность.

При абсолютном доминировании русского и украинского этносов (более 99,6%) в населении белгородского края на рубеже XIX и XX веков, в отдельных его уездах присутствовали и иные этнические группы. Так, наиболее значимые меньшинства в целом по региону составляли белорусы (1,6 тыс. человек или 0,13%), евреи (0,9 тыс. человек, 0,08%), поляки (0,9 тыс. человек, 0,07%), цыгане (0,5 тыс. человек, 0,04%) и немцы (0,3 тыс. человек, 0,03%)²³. Вместе с этим, данные этнические меньшинства были представлены в регионе неравномерно, а в отдельных его уездах и городах. Белорусы составляли наибольшую долю в населении Бирючинского (0,50%) и Корочанского (0,28%) уездов; цыгане – Валуйского уезда (0,13%)²⁴.

Наиболее урбанизированными этническими группами на Белгородчине того времени были немцы (доля горожан – 49,2%), поляки (57,5%), и евреи (86,9%). Для сравнения среди русских горожанами были только 8,9%, а среди украинцев – 4,2%²⁵.

Самыми полиэтничными территориями Белгородчины в 1897 г. были города²⁶ и, прежде всего, бывшая губернская столица – Белгород. Здесь помимо русских (90,91%) и

¹⁹ Пархоменко И.Г. Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк). Белгород, 2001. С. 46.

²⁰ Пархоменко И.Г. Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк). Белгород, 2001. С. 46.

²¹ Украинцы. Отв. Ред. Н.С. Полищук, А.П. Понамарев. М., 2000. С. 78.

²² Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lap_97_uezd.php.

²³ Там же.

²⁴ Интересно отметить, что цыгане Валуйского уезда (а позднее района), пожалуй единственная этническая группа региона, которая в бурном XX веке не только смогла сохраниться, но и остаться на «своем месте», ведь и теперь Валуйский район – лидер в Белгородской области по количеству цыган.

²⁵ Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lap_97_uezd.php.

²⁶ В отличие от современных реалий, когда наибольшая доля этнических меньшинств фиксируется в сельских муниципальных образованиях.

украинцев (5,24%), проживали также евреи (1,58%), поляки (1,50%), немцы (0,39%)²⁷. А в Старом Осколе количество евреев хотя и было невелико – 0,69%, но всё же превышало количество украинцев (что ещё раз свидетельствует о «мозаичном» характере расселения этнических групп, а также о значении села и его традиций для украинцев).

Наиболее существенные трансформации в этническом составе населения белгородского региона (да и всей страны) стали происходить после 1917 г. В противоположность имперскому периоду и несмотря на декларируемое равенство всех народов советского государства, слом социальной структуры, борьба с традиционными ценностями, разрушение сельских общин, в совокупности с физическим уничтожением целых слоёв общества (среди которых некоторые социальные «ниши» занимали представители определённых этнических групп), всё это привело к утрате национально-культурных признаков и быстрой ассимиляции многих этнических групп.

Особенно трагичная роль в этом процессе была отведена украинскому меньшинству (а во многих уездах белгородского региона – большинству), сыгравшему огромную роль в освоении и заселении белгородского края, когда за короткий период 1920-30-х годов доля украинцев сократилась с почти половины всего населения до, примерно, 1/10. Как отмечает В.И. Наулко «Известную роль в этом сыграло проведённое в СССР в связи с образованием союзных республик национально-территориальное размежевание, в результате которого миллионы компактно расселённых украинцев оказались за пределами Украины – в смежных районах Кубани, северного Кавказа, Приазовья, Центрально-Чернозёмного района РСФСР и др., что, естественно, активизировало среди них ассимиляционные процессы»²⁸.

Однако, по нашему мнению, основной причиной быстрого сокращения украинского этнического компонента в населении Центрального Черноземья было отнюдь не проведение границ между республиками СССР, в ходе которого за пределами УССР оказалось сразу 8 млн. этнических украинцев²⁹ и не их последующая «естественная» ассимиляция. В царской России украинцы (равно как и другие народы) вообще не имели своих этно-национальных образований, более того, даже не признавались отдельным народом, тем не менее, это не приводило к их ассимиляции.

Основной причиной «деукраинизации» белгородского края в раннесоветский период стала не «политическая» ассимиляция, побуждавшая украинцев «записываться» русскими «на всякий случай», а тяжелейший удар, нанесённый советской властью по крестьянству, выразившийся сначала в продразверстках, а позже в раскулачивании, создании колхозов и, наконец, страшном голоде 1932-33 гг., получившем в украинской историографии название Голодомор.

Однако прежде чем анализировать причины, приведшие к «катастрофическому снижению абсолютной и относительной численности украинцев в 1930-е годы»³⁰, необходимо рассмотреть непродолжительный (1923-1932 гг.), но очень важный и малоисследованный этап истории Белгородчины, оказавший большое влияние на этнический состав населения региона. Речь идёт о политике советского руководства по «коренизации» (или в реалиях Центрального Черноземья – «украинизации») государственной и общественной жизни³¹.

Суть украинизации в Воронежской и Курской губерниях (а, с 1928 по 1934 гг., в Центрально-Чернозёмной области) заключалась в широком комплексе действий по внедрению украинского языка, в районах с преобладающим украинским населением, в официальном делопроизводстве, созданию украиноязычных учебных заведений (причём

²⁷ Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lap_97_uezd.php.

²⁸ Украинцы. Отв. Ред. Н.С. Полищук, А.П. Понамарев. М., 2000. С. 71.

²⁹ Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_pac_26.php.

³⁰ Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год. М., 2006. С. 333.

³¹ См.: Борисёнок Е. Феномен советской украинизации. 1920 – 1930-е годы. / Институт славяноведения РАН. М., 2006. 256 с.

не только средних и средне-специальных, но и высших), прессы, формированию украинской «советской» интеллигенции.

Украинизация в белгородском регионе (и шире в Центральном Черноземье) развивалась очень интенсивно и «к декабрю 1932 г. в Центральном-Чернозёмной области уже насчитывалось 52 района полной или частичной украинизации»³². Однако советская власть осуществляла украинизацию под жёстким идеологическим контролем и, во многом, чтобы перехватить инициативу у беспартийного учительства и украинской интеллигенции, пытавшихся вести стихийную культурно-просветительскую работу по развитию национального самосознания украинцев³³.

Политика украинизации на Белгородчине находила много противников среди русскоязычного населения, особенно в среде «старой», ещё дореволюционной интеллигенции, сопротивляющейся переводу школ, делопроизводства и СМИ на украинский язык. Позиция самих украинцев также была неоднозначной, поскольку у них возник логичный вопрос: почему просто не передать районы, прилегающие к УССР и населённые преимущественно украинцами в её состав? Как отмечает К.С. Дроздов, большинство крестьян-украинцев считали, «что если их уезды будут присоединены к Украине, то украинская школа им необходима, если же они останутся в составе России, то и школа пусть будет на русском языке»³⁴.

Причём попытки поставить перед общесоюзными властями вопрос о передаче украинских районов РСФСР в состав УССР, предпринимались в середине 1920-х годов достаточно активно, и речь в них шла о большей части территории современной Белгородской области, включая и г. Белгород³⁵.

Однако укрепление личной власти И.В. Сталина, трансформировавшего модель советского государства с федералистской на, по сути, унитарную, входит в диссонанс с практикой «коренизации» и опоры на «национальные кадры». К тому же в 1933 г. появляется «хороший» повод свернуть украинизаторскую политику, поскольку «украинизаторы были названы высшим партийным-советским руководством страны одними из главных виновников провала хлебозаготовок, наряду с кулаками, бывшими офицерами, петлюровцами»³⁶. И это при том, что настоящими виновниками голода 1932-33 гг. были сами власти, которые, снизив план по Центральном-Чернозёмной области в целом, для половины южных украинских районов (т.е. территорий нынешних Белгородской и Воронежской областей) его увеличили³⁷.

Уже с начала 1933 г. всё делопроизводство во всех украинизованных районах и сельсоветах было вновь переведено на русский язык. В Борисовке и Волоконовке ликвидированы украинские педтехникумы, а в Белгороде – украинский пединститут. Быстрота и жёсткость деукраинизации в Центральном Черноземье, в совокупности с последствиями голода 1932-33 гг., нанесли непоправимый урон украинскому населению региона.

Более подробно следует осветить и вопрос влияния голода начала 1930-х годов на демографическую ситуацию и этнический состав населения будущей Белгородчины. Как справедливо отмечает большинство отечественных историков, голод 1932-33 гг. «прошёл» не только по Украине, но и по многим регионам РСФСР (Кубань, Центральное Черноземье, Казахстан). К сожалению, излишняя политизация Голодомора, вывод этой исторической трагедии в разряд вопросов современных внешнеполитических отношений России и Украины, осложняет процесс объективного исследования причин и последствий

³² Дроздов К.С. Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923-1933 гг.): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2010. С. 23.

³³ Там же. С. 18-19.

³⁴ Там же. С. 24.

³⁵ Дроздов К.С. «...Признать вполне целесообразным присоединение Белгородского уезда к УССР...» (К вопросу изменения административно-территориальных границ между РСФСР и Советской Украиной в 1924 году) // Межнациональные отношения в южнорусском порубежье: материалы областной науч.-практ. конф. / Под ред. А.И. Дудка. Белгород, 2006. С. 13-21.

³⁶ Дроздов К.С. Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923-1933 гг.): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2010. С. 25.

³⁷ Там же. С. 26.

этой страшной трагедии, коснувшейся самым непосредственным образом и белгородской земли.

Демографические потери белгородского региона от голода 1932-33 гг. практически не исследованы. Однако сопоставляя некоторые цифры, приводимые историками по ряду отдельных поселений, можно прийти к выводу, что счёт жертв той трагедии только на территории нынешней Белгородской области шёл на десятки тысяч человек. Так, например, в среднем по величине селе Яропольцы Вейделевского района весной 1933 г. ежедневно от голода умирали 7-9 человек, а всего за 18 дней апреля того же года в Великомихайловском районе от голода умерло 170 человек³⁸.

Оценивая такие цифры можно с высокой степенью уверенности предполагать, что счёт прямым и косвенным (с учётом не родившихся детей и их потомков) демографическим потерям Белгородчины от голода 1932-33 гг. идёт на сотни тысяч человек. Впрочем, для многих демографов такие оценки не являются неожиданными, поскольку даже сейчас в Белгородской области проживает меньше жителей, чем на рубеже 1920-30-х годов. Так, по оценке Н.В. Чугуновой за 1930-1939 гг. численность жителей Белгородской области в её современных границах сократилась с 1,8 до 1,4 млн. человек, или почти на 25%³⁹. По всей видимости, демографические потери Белгородчины от голода 1932-33 гг. сопоставимы с потерями мирного населения региона от оккупации войсками Германии и её союзников в 1941-43 гг.

Однако в настоящем исследовании интерес представляют не столько демографические последствия политики советского государства по созданию условий для физического уничтожения неугодных классов, а влияние этих событий на этническую структуру населения. Поскольку особенно сильным голод был в восточных районах белгородского края⁴⁰, там, где украинцы составляли наибольшую долю населения, то неудивительно, что их численные потери были самыми значительными. Как отмечает К.С. Дроздов от голода 1933 г. «наиболее сильно в Центрально-Чернозёмной области пострадали именно бывшие районы полной и частичной украинизации, где преобладало украинское население»⁴¹.

В данном вопросе недостаток статистических данных в разрезе районной структуры Курской и Воронежской губерний/областей вынуждает использовать совокупные цифры по этим двум регионам. Приведём основные из них. По данным переписи 1926 г. всё население Воронежской и Курской губерний составляло 6,2 млн. человек, из которых 4,5 млн. – были русскими, 1,6 млн. – украинцами⁴². Всего через 13 лет, в 1939 г. (уже после голода 1932-33 гг.), совокупное население двух регионов немного возросло – 6,7 млн. человек, из которых уже 6,1 – русские, 0,5 млн. – украинцы⁴³. Таким образом, в абсолютных значениях число украинцев за 1926-1939 гг. сократилось в три раза! Схожая ситуация наблюдалась и в иных регионах РСФСР, со значительной долей украинцев, охваченных голодом 1932-33 гг. (Кубань, север Казахстана и т.д.).

Безусловно, считать такое сокращение только последствиями голода 1932-33 гг. нельзя, основную роль здесь сыграл всё же ассимиляционный фактор и последствия деукраинизации 1933 г. Однако и объяснить «исчезновение» 2/3 украинцев Центрального Черноземья одной только ассимиляцией, также достаточно сложно. Тем более, что во многих других частях РСФСР, незатронутых голодом, количество украинцев часто даже росло. Так, например, в Рязанской губернии/области за исследуемый период 1926-1939

³⁸ Белгородоведение / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2002. С. 147.

³⁹ Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М., 2011. С. 33.

⁴⁰ Белгородоведение / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2002. С. 147.

⁴¹ Дроздов К.С. Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923-1933 гг.): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2010. С. 26.

⁴² Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pac_26.php.

⁴³ Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pac_39_gs.php.

гг. число украинцев выросло в 12 раз⁴⁴ (наверное, не в последнюю очередь за счёт их миграции из регионов Черноземья). То есть там ассимиляция почему-то не «работала».

Политическая, а затем и культурная ассимиляция украинского населения, особенно после свёртывания украинизаторской политики 1920-х гг., безусловно, сыграла решающее значение в многократном сокращении доли украинцев в населении белгородского региона. Однако здесь возникает практически не объяснимое, на первый взгляд, противоречие. Почему многовековая политика дискриминации украинского языка и культуры в Российской Империи, не дала тех результатов, которые получила советская власть всего за несколько лет в начале 1930-х годов, да ещё и после попытки украинизации государственно-общественной жизни почти всего региона в 1920-е годы?

Ответ на этот сложный вопрос, прежде всего, следует искать в основаниях народной культуры и классовой структуре украинского и русского этносов. Украинская культура и идентичность самым неразрывным образом связаны с крестьянским бытом, сельскими традициями и обычаями этого народа.

Украинцы в Российской Империи были не просто народом с преобладающим крестьянским населением, но и, самое главное, этносом без сколь-нибудь значимой прослойки городской интеллигенции, культурной элиты, наконец, аристократии (особенно в регионе Слобожанщины). Достаточно вспомнить биографию двух величайших писателей Украины Т.Г. Шевченко и Н.В. Гоголя, первый из которых был крепостным крестьянином (что практически невозможно представить для значимого русского литератора XIX столетия), второй – хотя и был этническим украинцем, но относясь к дворянскому сословию, полностью перешёл на русский язык. Таким образом, украинская культура и идентичность украинцев практически синонимичны крестьянской культуре и идентичности.

Политика царского правительства по выхолащиванию украинской культуры и недопущению развития существенной прослойки городской, украиноязычной интеллигенции, не только на территории Слобожанщины, но и на территории собственно Украины, привела к тому, что к началу советской власти национальная идентичность украинцев воспроизводилась практически исключительно в крестьянской среде.

Данный тезис подтверждается и сравнением с положением украинской интеллигенции в Австро-Венгерской империи, в состав которой входили населённые преимущественно украинцами земли Галиции и Закарпатья. Австро-Венгерское правительство не только допускало, но и способствовало развитию украинской культуры и идентичности, с целью создания противовеса доморощенным польским националистам в Галиции, а также для развития сепаратистских устремлений украинцев в Российской Империи и, соответственно, её ослабления.

Именно наличие значимой украиноязычной прослойки городского, культурного класса в Галиции, позволило западным украинцам в большей мере сохранить национальный язык и культуру в бурном XX веке. Эту позицию разделяет и В.В. Высоцкий указывая, что во второй половине XIX столетия «практически вся деятельность, направленная на формирование украинской нации, переместилась за пределы России, на территорию Австро-Венгерской империи»⁴⁵. Более того, он приходит к выводу, что «если бы этого не произошло, то, вероятнее всего, территория Воронежской губернии, где преобладали потомки украинских переселенцев, стали бы сферой влияния творцов украинской национальной идеи»⁴⁶.

В противоположность украинскому, русский народ ещё с петровских времён развивался как этнос, культурным «двигателем» которого являлся относительно широкий слой городской, ориентированной на Европу интеллигенции (до революции преимущественно аристократической, дворянской, а после 1917 г. – научно-технической, инженерной). Безусловно, русский культурный слой общества также опирался на массив народ-

⁴⁴ Рассчитано авторами по данным Демоскоп Weekly: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pac_26.php и http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pac_39_gs.php.

⁴⁵ Высоцкий В.В. Историческое и этнографическое развитие украинского населения Воронежской губернии и его влияние на процессы ассимиляции в данной этнической среде в период с 1861 по 1925 гг. // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История и политология. 2010. Вып. 10 (90). С. 226.

⁴⁶ Там же.

ной, крестьянской культуры. Однако, продолжая начатую ранее аналогию с великими писателями «Золотого века», почти все они от А.С. Пушкина до Л.Н. Толстого, черпали своё вдохновение в крестьянской культуре и быте, не имея при этом практически ничего общего с повседневной жизнью русского крестьянина.

Таким образом, русский этнос к началу советской власти имел два основания: народную, крестьянскую культуру и существенный слой городской интеллигенции, буржуазии (пусть даже и поредевшей в результате гражданской войны). Напротив, украинская этническая идентичность поддерживалась и воспроизводилась практически исключительно в сельской, крестьянской среде. Соответственно, нанеся удар по среднему и зажиточному крестьянству («кулакам») советское правительство, возможно даже не осознавая этого, нанесло непоправимый ущерб именно украинскому национальному самосознанию. Русский же народ, понеся не меньшие количественные потери от репрессий, всё же не получил таких непоправимых потерь для национальной культуры и этнической идентичности.

Уничтожив физически зажиточное украинское крестьянство (как класс) советская власть создала предпосылки для быстрой ассимиляции украинского меньшинства, чему способствовали и другие социальные процессы, происходившие в советском обществе того периода – ускоренная урбанизация и индустриализация, попытка создать универсальную общность «советский народ», с русским языком в качестве языка «межнационального общения».

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны на территории будущей Белгородской области уже произошли наиболее значимые в XX веке этнические трансформации и соотношение двух основных этнических групп региона в последующие годы серьёзным образом не менялось. Сама Великая Отечественная война, несмотря на нанесённый ею огромный хозяйственный и экономический ущерб, а также большие людские потери, значимого влияния на этнический состав Белгородчины не оказала.

Сыграло свою роль и существенное отставание Белгородчины в социально-экономическом развитии от других регионов страны большую часть периода советской власти (вплоть до 1970-х годов), что влекло за собой значительный отток местного населения и очень слабую миграционную привлекательность региона. Это в свою очередь делало этническую палитру белгородского края в 1930-50-е гг. крайне однородной.

В заключение анализа основных этапов формирования этнического состава населения белгородского региона в XIX – первой половине XX вв., необходимо отметить, что основное внимание в нём было уделено соотношению двух крупнейших этнических групп региона – русским и украинцам. Это внимание обусловлено, во-первых, подавляющим (более 99%) преобладанием русских и украинцев в населении Белгородчины на протяжении всего рассматриваемого периода и отсутствием сколь-нибудь значимого представительства иных этнических сообществ. Во-вторых, огромной исторической ролью, которую сыграли русские и украинцы в заселении и освоении края ещё в XVI-XVII столетиях. И наконец, в-третьих, той феноменальной быстротой, с которой почти полностью «исчез» украинский этнический компонент населения Белгородчины в первой половине XX века.

Однако уже во второй половине XX века, в связи с ростом миграционной привлекательности Белгородской области (прежде всего благодаря началу промышленной разработки ресурсов Курской магнитной аномалии), этнический состав региона становится значительно более разнообразным и при абсолютном доминировании русских всё большую часть населения составляют «новые» этнические диаспоры мигрантов.

Список литературы

1. Демоскоп Weekly: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>.
2. Украинцы. Отв. ред. Н.С. Полищук, А.П. Понамарев. М.: Наука, 2000. 535 с.
3. Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год. М.: Наука, 2006. 658 с.
4. Ракачев В.Н. Национальный состав населения Кубани в XX веке: Историко-демографический аспект: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Краснодар, 2003. 23 с.
5. Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. М.: Наука, 1988. 256 с.

6. Высоккий В.В. Историческое и этнографическое развитие украинского населения Воронежской губернии и его влияние на процессы ассимиляции в данной этнической среде в период с 1861 по 1925 гг. // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История и политология. 2010. Вып. 10 (90). С. 224-228.

7. Пархоменко И.Г. Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк). Белгород: Издательство Белгородской ГСХА, 2001. 288 с.

8. Борисёнок Е. Феномен советской украинизации. 1920 – 1930-е годы. / Институт славяноведения РАН. М.: Европа, 2006. 256 с.

9. Дроздов К.С. Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923-1933 гг.): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2010. 30 с.

10. Дроздов К.С. «...Признать вполне целесообразным присоединение Белгородского уезда к УССР...» (К вопросу изменения административно-территориальных границ между РСФСР и Советской Украиной в 1924 году) // Межнациональные отношения в южнорусском порубежье: материалы областной науч.-практ. конф. / Под ред. А.И. Дудка. Белгород, 2006. С. 13-21.

11. Белгородоведение / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород: Издательство БелГУ, 2002. 410 с.

12. Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М.: ГЕОС, 2011. 140 с.

FORMATION OF THE ETHNIC COMPOSITION OF BELGOROD REGION (PART ONE: XIX CENTURY – MID XX CENTURY)

V.V. BUBLIKOV¹⁾

V.V. MARKOVA²⁾

*Belgorod National
Research University*

¹⁾e-mail: bublikov@bsu.edu.ru

*²⁾e-mail: veronika-
markova@mail.ru*

The paper examines the main stages in the development of the ethnic composition of the population of the Belgorod region. The author shows that the long period of the Belgorod area, since the beginning of its settlement in the XVI-XVII centuries and up to 1930, has been inhabited almost exclusively and in roughly equal proportions Russians and Ukrainians. The other ethnic groups in the XIX-XX centuries together is less than 0.5%. However, in 1920s-30s Belgorod region has experienced a real ethno-demographic revolution, when under the influence of a number of factors, the percentage of Ukrainians repeatedly declined and the region in fact became a mono-ethnic.

Keywords: ethnicity, Russian, Ukrainian, Belgorod region, Central Black Earth region.